

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

660041, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79
телефон (391) 244-82-13, факс (391) 244-86-25
http://www.sfu-kras.ru e-mail: office@sfu-kras.ru

№ _____
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГАОУ ВПО
«Сибирский федеральный
университет»,
Ваганов Евгений Александрович

«05» октября 2015

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Нестеровой Марины Сергеевны

на тему: «Очаги в поселенческих комплексах эпохи бронзы и раннего
железного века Западной Сибири», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 Археология

Актуальность для науки и практики

Актуальность представленной темы исследования определяется недостаточной изученностью в сибирской археологии вопросов об изменении способов устройства очагов на древних поселениях, важностью введения в научный оборот обобщенных и систематизированных материалов по очагам западносибирских археологических культур продолжительного исторического периода бронзового и раннего железного веков. Определение тенденций изменения объектов для содержания и использования огня, выявление традиционных и заимствованных элементов их конструкций открывает возможности проследить прогресс или регресс в развитии древних народов. Реконструкция же обустройства древнего объекта со следами повышенного температурного воздействия, определение возможных способов его использования актуальны сегодня для восстановления истории науки и техники, для изучения развития современной цивилизации.

Новизна основных научных результатов и их значимость для науки и производства

Достоверность, новизна выводов и научных результатов, полученных диссертантом, вытекают из анализа археологических источников. Исследованию было подвергнуто 489 очагов из 335 жилищ, изученных раскопками на 124 поселениях. Эти источники были добыты в результате полевых исследований профессионалов разного поколения – В. Ф. Генингом, М. Ф. Косаревым, В. И. Матющенко, Л. П. Хлобыстиным, Т. Н. Троицкой, В. И. Молодиным, Ю. Ф. Кирюшиным, Р. Д. Голдиной, Л. Я. Крижевской, Т. М. Потемкиной, Л. Н. Коряковой, А. А. Ткачевым, Е. А. Сидоровым, В. А. Зах, А. В. Матвеевым, И. Г. Глушковым, Л. Л. Косинской, О. И. Новиковой, Л. Н. Мыльниковой, В. Т. Ковалевой, И. А. Дураковым и другими. Следует отметить, что при раскопках поселений Старый Тартас-5 и Венгерovo-2 автор лично принимала участие, работая в составе Тогучинского археологического отряда Института археологии и этнографии СО РАН в качестве заместителя начальника отряда. Часть этих источников впервые вводится в научный оборот и вместе с известными ранее материалами впервые обобщается. На этих исследованиях автором предлагается новый подход к «погоризонтному» методу полевого изучения очагов.

Обоснованность результатов исследования базируется на использовании опубликованных данных в монографиях, статьях, тезисах и справочниках. Для обработки статистических данных и определения «количественного выражения тесноты связи между признаками» очажного устройства диссертантом используются программные продукты, разработанные сотрудником сектора бронзового и железного веков Института Археологии и Этнографии Сибирского Отделения Российской Академии Наук инженером-программистом Е. В. Рыбиной. Обоснованность научных положений и выводов обеспечена использованием типологического, статистического, стратиграфического, планиграфического, картографического и сравнительно-исторического методов анализа.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, состоят:

- в определении пяти подходов к изучению древних очагов в мировой археологической науке, основанных на применении разных методов;
- в предложении применять при полевом изучении очажных устройств разбор и фиксацию их заполнения условными горизонтами. мощностью до 5 см;
- в разработке критериев определения функционального назначения древних очагов, использовавшихся в производстве (металлургии, гончарстве);
- в анализе значительной выборки известных данных по очагам из поселенческих комплексов Западной Сибири и обработке их методом суммарной характеристики, с исчислением процентных соотношений;
- в обосновании выделения локальных традиций сооружения очажных устройств в археологических культурах Западной Сибири, их связи с ландшафтно-климатическим районированием;
- в определении природно-экологических, экономических и социальных факторов, влияющих на выбор способа устройства очага древним человеком.

Отрадно, что автор считает свое исследование не окончательным, а ставит новые вопросы и раскрывает новые возможности в привлечении данных по очагам при изучении древних обществ и среды их обитания.

Ценность работы для науки состоит в том, что автором на представительной выборке западносибирских памятников бронзового и раннего железного веков раскрыта динамика изменения очагов, определены факторы, влияющие на выбор той или иной конструкции устройства в древности. Вместе с этим автором выявлена зависимость между конструкцией очага и типом жилищного устройства, которые определялись природно-климатическими условиями проживания древних коллективов, их хозяйственной деятельностью, уровнем развития производств, степенью социализации отдельных отраслей, характером культурных контактов, социальной организацией. Представленные материалы и полученные выводы

ценны для выделения культуродиагностирующих признаков в древностях Западной Сибири.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по древней истории Сибири, при разработке лекционных курсов по археологии России, для написания курсовых и дипломных работ студентов, а также будут полезны при подготовке справочно-тематических изданий, учебных и методических пособий.

Общие замечания

Основные положения диссертационного исследования апробированы в 17 авторских и соавторских статьях, а также в его выступлениях на конференциях.

В целом, содержание диссертации логически продумано и подчинено цели последовательного изложения авторских идей. Она состоит из четырех глав, в которых раскрываются опыт изучения древних очагов в зарубежной и отечественной науке, комплексный подход в изучении древних очажных устройств, анализ очажных устройств на поселениях бронзового и раннего железного веков Западной Сибири, основные традиции и новации в эволюции очажных устройств эпохи палеометалла Западной Сибири.

Оценивая в целом представленное исследование, следует отметить, что оно производит хорошее впечатление, написано в доступном, научном стиле. Сформулированная автором цель исследования, сводящаяся к реконструкции развития способов сооружения очагов в поселенческих комплексах эпохи бронзы и раннего железного века Западной Сибири, достигается, в основном, корректным и последовательным, решением шести конкретных рабочих задач, которые адекватно отражают поэтапные действия хода исследования.

Вместе с тем, в работе имеются и отдельные недостатки, которые не умаляют заслуг диссертанта. Так, поставленная цель – реконструировать развитие способов сооружения очагов в поселенческих комплексах культур

эпохи бронзы и раннего железного века Западной Сибири, – обозначена немного узко, т.к. в работе идет речь не только о реконструкции способов сооружения очагов в хронологическом и культурном (историческом) контексте, но и об изменении их обустройства, назначения, способах горения в них огня.

Не представлены в полном объеме в Приложении результаты реализации второй задачи исследования. Разбор заполнения очага в полевых условиях по горизонтам в 5 см важен для более тщательного изучения объекта, позволяет получить представление о каких-то событиях в периодах горения в нем огня. Предлагаемая автором методика требует не только фотофиксации этих условных уровней разбора, но и фиксации графической и описательной. К сожалению, послойных описаний и послойных чертежей автор не представил, а ограничился «традиционным» способом – общим описанием объектов с указанием формы, размеров, особенностей заполнения, наличия находок и др. Следовало бы акцентировать большее внимание на моменты оригинальности и новизны предлагаемой методики.

При первичном научном описании какого-либо объекта обычно стараются избегать интерпретирующих формулировок. Поэтому наличие кусков обожженного суглинка в очаге не стоит сразу связывать с наличием обмазки дна или стенок очажной ямы (прокалы 2, 4 на раскопе поселения Старый Тартас-5) (с. 73, 74).

Обращает внимание использование терминов «очаг» и «кострище» как синонимов, что не согласуется с общепринятыми представлениями. За пределами помещений объекты, оставившие следы повышенного термического воздействия и не имеющие каких-либо стенок, обычно называют кострищами.

При дальнейшей обработке материала и публикации результатов исследования автору предлагается обратить внимание на некоторые моменты.

1) При перечислении критериев (признаков) идентификации очага после его археологизации кроме пятна прокаленной почвы, следов золы и углей,

размещении на площади жилища (с. 51-53), а также однородности заполнения, наличия дополнительных конструкций, огораживающих место горения (с.60), следует учитывать морфологию прокаленной почвы, наличие или отсутствие на месте прокала ямы. Такие признаки можно выявить в процессе изучения стратиграфии, при сопоставлении почвы на месте прокала и рядом. Также необходимо учитывать «работу» землеройных животных, которые прорывая себе ходы изменяют форму и заполнение объекта.

2) Фиксация линзы прокаленной почвы в культурном слое памятника не обязательно связана с разведением на этом месте огня. Объекты, содержащие прокаленную почву, могли быть образованы как естественным путем (сгоревшее дерево, пень, выворот), так и людьми (мусор из очага жилища). Археологические объекты, на которых фиксируется значительная толща прокаленной почвы, скорее всего, образованы накоплением ее с поверхности (естественными процессами или искусственно). Открытым огнем прокалить грунт (даже сухую супесчаную смесь, насыщенную органическими включениями) на значительную мощность невозможно. Для горения необходим кислород, а под землю он поступает слабо. При характеристике очагов признаки характеристики почвы просто необходимо учитывать. Зная состав и плотность почвы, степень ее влажности и другие параметры можно провести расчеты зависимости глубины прокала от мощности огня.

3) Присутствие каких-то вещей в очаге или костре, не означает, что он использовался с этими вещами. Наличие в очаге фрагментов литейных форм и глиняного сопла или присутствие продуктов расщепления камня не обязательно указывают на использовании очага в металлургии или для нагрева и расщепления камня (с. 79). Фиксация костей в очаге также не обязательно указывает на использование их в качестве топлива. Очаг не всегда был «чистым». Площадь жилища, которая занята очагом, исключена из жизненного пространства (по ней не ходят, в ней не сидят, не спят и т.д.), поэтому в него могли выбрасывать ненужные, сломанные вещи, тем более которые могут сгореть. Этим обстоятельством, возможно, объяснить

нахождение в заполнении очагов черепков сосудов, расплавленных обломков металлических вещей или остатков еды, мелких костей.

4) Тщательнее подходить к вопросу о датировке очага. Не корректно решать его по наличию в нем каких-то культуроопределяющих предметов. Вещи в заполнение очажной ямы могли попасть и из разрушенного участка подстилающего культурного слоя. Поэтому необходимо представлять читателю иллюстрацию найденного материала, сопоставлять его с другими находками из слоя или слоев поселения. Это будет убедительнее слов.

5) Указания о географическом распространении того или иного вида очажного устройства лучше сопровождать картой.

Хочется пожелать автору найти возможность и изучить серию очагов мультидисциплинарным способом, который им выделен по литературным данным. Эти результаты существенно обогатят археологию Сибири.

Отмеченные недостатки лишь незначительно сказались на предлагаемых автором промежуточных и основных выводах диссертационного исследования, которые, в целом верны, корректны и достоверны в рамках наших знаний по истории и археологии этого времени.

Заключение

Основные выводы диссертации соответствуют требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней». Содержание прилагаемого автореферата отражает основные положения диссертационного исследования. Научные публикации соискателя, имеющиеся в необходимом объеме и составе, также соответствуют теме диссертации и отражают основную часть ее главных положений. Они свидетельствуют о достаточно высокой степени его научной зрелости и квалифицированности.

В целом, несмотря на наличие указанных замечаний, диссертация представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для археологической науки. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Работа соответствует научной

специальности 07.00.06 – Археология и отрасли исторические науки, по которым диссертационному совету Д 003.006.01 предоставлено право принимать к защите диссертации и отвечает необходимым критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней (раздел II, пункты 9-14), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Марина Сергеевна Нестерова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по указанной специальности.

Отзыв на диссертацию М. С. Нестеровой «Очаги в поселенческих комплексах эпохи бронзы и раннего железного века Западной Сибири», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология, подготовлен доцентом кафедры всеобщей истории, заведующим сектором археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет», кандидатом исторических наук П.В.Мандрыкой, обсужден и утвержден на расширенном заседании кафедры всеобщей истории в присутствии сотрудников лабораторий «Естественнонаучных исследований в археологии и истории» и «Археологии, этнографии и истории Сибири» Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» 28.08.2015 г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой
д-р истор. наук

Владимир Григорьевич Дацышен

Ведущий научный сотрудник,
д-р истор. наук

Владимир Станиславович Мыглан

Доцент кафедры, зав. сектором
канд. истор. наук

Павел Владимирович. Мандрыка

